

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИК-МАРКСИСТ» ЗА 1928 Г.

Тухватулин Айрат Халитович

К.и.н., доцент, Казанский федеральный университет
tayrat@mail.ru

Столяров Алексей Михайлович

К.и.н., доцент, Казанский федеральный университет
yagello1386@mail.ru

A DISCUSSION OF THE PROBLEMS OF TEACHING HISTORY AND SOCIAL SCIENCES IN THE JOURNAL "MARXIST-HISTORIAN" IN 1928

**A. Tuhvatullin
A. Stolyarov**

Summary: In the conditions of modernization in the teaching of social science and history in the Russian Federation with an emphasis on the educational and patriotic aspect, it is necessary to study its formation and development in the Soviet school. The search for the most effective means and methods of forming a historical and social science worldview of students in the context of a variety of information requires understanding the positive and negative experience of the Soviet education system. This article examines the issues that were raised in the publications of the leading Soviet historical journal «Marxist Historian» for 1928. After a wide discussion held in 1927, a separate section appears on the pages of the journal devoted to the teaching of social studies and history, in which a serious discussion of the problems of teaching these disciplines continues. The formation of social science teaching in the Soviet Union in the 1920s took place in four stages and by 1928 textbooks were published, the contents of which caused serious objections from the magazine's staff. Didactic and educational materials on social studies could not replace the full teaching of social-humanitarian and historical disciplines in grades 5-7. Therefore, on the pages of the magazine the question was again raised about the need to return the teaching of history to school. Article materials may be useful for researchers of the history of pedagogy in the USSR.

Keywords: Marxist Historian Journal, methodology of teaching history, social studies, discussion, curriculum, Marxism, idealism.

Аннотация: В условиях модернизации в преподавании обществознания и истории в Российской Федерации с упором на воспитательный и патриотический аспект, необходимо изучить становление и развитие этих дисциплин в советской школе. Поиск наиболее эффективных средств и методов формирования историко-обществоведческого мировоззрения обучающихся при росте объема разнообразной информации требует осмысления позитивного и негативного опыта советской системы образования. В данной статье изучаются вопросы, которые были затронуты в публикациях ведущего советского исторического журнала «Историк–марксист» за 1928 год. После проведенной в 1927 году широкой дискуссии, на страницах журнала возникает отдельный раздел, посвященный преподаванию обществознания и истории, в котором продолжается серьезное обсуждение проблем преподавания указанных дисциплин. Становление преподавания обществознания в Советском Союзе в 1920-е годы происходило в четыре этапа и к 1928 году были изданы учебники, содержание которых вызвали серьезные возражения со стороны сотрудников журнала. Дидактические и учебные материалы по обществознанию не могли заменить собой полноценное преподавание социально-гуманитарных и исторических дисциплин в 5-7 классах. Поэтому на страницах журнала вновь был поднят вопрос о необходимости возвращения преподавания истории в школьный курс. Материалы статьи могут быть полезными для исследователей истории педагогики в СССР.

Ключевые слова: «Историк-Марксист», методология преподавания истории, обществознание, дискуссия, учебные планы, марксизм, идеализм.

Становление обществоведческого образования в советской школе в до конца 1920-х гг. шло достаточно трудно, методом проб и ошибок. Исследователи выделяют несколько этапов в этом процессе:

1. В 1917-1920- гг. история и основы социально-экономических наук в школах первой и второй ступени изучались параллельно;
2. В 1921-1922 гг. обществоведение в школах-семи-летках преподается как самостоятельная дисциплина;
3. В 1923-1925 гг. учащиеся школ стали изучать на первой ступени обществоведение пропедевтически, на второй - по двум центрам вопросы раз-

вития общественной жизни [Протасова, 2002 – с. 82].

4. Начиная с 1925 года, после принятия новой программы по обществознанию для первого центра школ II ступени, где основное внимание уделялось изучению развития природы, трудовых отношений и общества.

Данная программа должна была «координировать свой материал с работой по другим дисциплинам, формулируя и размещая свои основные темы так, чтобы оставалась возможность совместной работы по комплексу без ущерба для планомерных занятий по другим

дисциплинам» [Программа 1925, - с.40]. Как указывает Чемоданова Т.В. программы 1925 г. завершили планомерную ликвидацию систематического курса истории. Вместо него в тематических планах педагогов появились социологические экскурсы в прошлое (история крестьянства, история рабочего класса и т.д.) [Чемоданова: 2009].

В 1927 году на страницах журнала «Историк-марксист», была проведена широкая дискуссия о состоянии преподавания обществоведения и истории в школе. Участники дискуссии обратили внимание на схематизм при изучении серьезных и актуальных вопросов, на формализм при проведении занятий по «бригадному» методу и выступили за создание полноценного школьного курса истории.

Серьезным недостатком социально-гуманитарного образования не только в советской школе, но и в следующих ступенях образования было выборочное изучение периодов всеобщей и советской (русской) истории. Начиная с 1928 года, на страницах журнала появляется раздел посвященный преподаванию истории и обществоведения, где продолжается обсуждение, поднятых в 1927 году вопросов.

Серьезные претензии выдвигались содержанию учебников по обществоведению для 5-7 классов школы II ступени. Так, исторические сведения были ограничены лишь календарными справками. Как утверждал Жаворонков Б.Н. в сборнике «Борьба за обществоведение» за 1925 год «в настоящее время опять, наверное, в последний раз зашевелились историки в надежде, что история будет восстановлена в своих правах. Однако напрасные надежды. Если они вчитаются в программу, то они увидят к своему ужасу, что в ней нет даже Великой французской революции» [Дзюбинский С.Н., Жаворонков Б.Н, 1925 – с.27].

Исключение исторического материала из учебных пособий приводило к тому, что приходилось искать дополнительную информацию из различных справочников, хрестоматий, журналов и даже газетных статей. «Соединение» теории с практикой выглядело как социологический опрос извозчиков или дворников, а при разборе темы «Рабочий и крестьянин» предлагалось ученикам провести беседу с крестьянами, приехавшими из сельской местности: «Рано утром посетите вокзалы во время прибытия поездов и наблюдайте приезд в город крестьян. Зачем они приехали, что привезли? Поговорите и запишите, откуда они приехали» [Из практики преподавания обществознания. Сборник, 1925 – с. 58].

Подобный метод исследовательской работы не давал объективную информацию, приводил к формальному отношению к учебе и становлению «мозаичного» миро-

воззрения у обучающихся.

Но ситуация к 1928 году стала меняться в лучшую сторону. Как отмечает А. Иоаннисиани в своей статье «Рабочие книги по обществоведению»: «Программы ГУС'а (государственного учебного совета) 1927 г. стабилизировали свое существование на ряд лет. Это обстоятельство позволило подсекции подростков организовать работу в спешном порядке по составлению учебников по этим программам» [А.Иоаннисиани,1928 – с.210].

В 1927-1928-е гг. были изданы рабочие книги по обществоведению для 5,6,7 классов обучения по городской школе II ступени. Дидактический материал в этих учебниках соответствовал возрастному развитию школьников.

В 5 классе изучали разделы посвященные развитию города, села и взаимосвязей между ними [Рабочая книга по обществоведению для пятого года обучения, 1927].

В 6 классе основное внимание уделялось истории промышленного переворота, развитию индустриального общества и рабочему революционному движению в Европе и России в XIX- начале XX вв. [Рабочая книга по обществоведению для шестого года обучения, 1928].

В 7 классе изучали мировое хозяйство и империализм в XIX- начале XX вв., деятельность II Интернационала, события Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г., Гражданскую войну в России и историю СССР в первой половине 1920-х гг. [Рабочая книга по обществоведению для седьмого года обучения, 1927].

А. Иоаннисиани считая, что выпуск новых пособий является громадным достижением в области учебно-методической литературы, подвергает жесткой критике их содержание. Большое недовольство у него вызывает схематичное отношение к историческому материалу: «Исторические процессы, изучаемые рабочими книгами, обезличены, почти анонимны. Исторических лиц не видно. Изредка мелькнет один, другой и исчезнет. Это одинаково касается всех эпох: отдаленных и близких. В Великой французской революции, которой посвящено около 35 страниц в книге 6-го года, вскользь упоминаются 3—4 лица. <...> Ни одной карты по истории Европы, ни одной карты в книгах пятого и седьмого годов обучения. Имеются только две карты России в тексте, касающиеся эпохи революции 1905 года» [А.Иоаннисиани,1928 - с. 212].

Наиболее слабым пособием, по его мнению, является учебник для 5 класса: «Надо сказать, что она по недоразумению названа рабочей. Это - типичный учебник вида политграмоты. Книга не пропорциональна в своих частях <...> Больше политграмотических схем и

рассуждений. Задания в этой части отличаются трудностью, скучны, непонятны, и, пожалуй, не достигают цели» [А.Иоаннисиани, 1928 – с.213].

Таким образом, многие недостатки в учебных пособиях, которые критиковались в ходе обсуждения в 1927 году (схематизм, несоответствие уровня заданий возрасту школьников, формальный подход к отбору материала) сохранились. Поэтому выдвигалось пожелание, чтобы в последующих изданиях учебников по обществоведению внесли серьезные дополнения и переработки.

Сторонники социализации обществоведения и использования этой дисциплины в прагматических целях в процессе обучения не остались на стороне. И уже в №9 журнала «Историк-марксист» за 1928 год Дзюбинский С. выступил с развернутой статьей, где доказывал необходимость ограниченного преподавания истории в рамках обществоведения. Его аргументы опирались на принцип функционирования трудовых школ во второй половине 1920-х гг.

К тому времени в секции Обществоведения Института исследования народного просвещения при МГУ сложились два направления основ этой дисциплины: 1) интеллектуально-образовательное и 2) воспитательно-трудовое [Дзюбинский, 1928 – с.136].

Первое направление ставило задачу дать фактические знания, при этом практические навыки должны были приобретаться во внешкольное время или в ходе самостоятельных работ. Распространение такого подхода на местах объяснялось тем, что местные педагоги рассчитывали перенести на советские школы лучший опыт классических гимназий. Но, в связи, с появлением программ ГУСа перешли на принципы трудовых школ, где исторические факты стали иллюстративным материалом для актуализации социально-экономических процессов в 1920-е гг.

Представители другого направления, доминировавшего в эти годы, поставили основной целью воспитание борцов за пролетарские идеалы и полноценных строителей социалистического социума. К этому времени в СССР сложилась двухступенчатая система образования, которая напоминает современную систему общего и среднего образования в России. В первой ступени или семилетке учились дети от 8 до 15 лет, и она представляла собой I концентр изучаемых дисциплин. Во II концентре учились 2 года и изучая более усложненную программу.

Основное внимание при изучении обществоведения в первой ступени уделялось формированию марксистского мировоззрения у школьников, для чего требовалось усвоить различные знания – по экономике, со-

циологии, истории и другим дисциплинам. И главными вопросами на тот момент были: в каком объеме и для какого возраста должны быть предложены эти сведения. Как отмечали авторы Очерков методики обществоведения в школе II ст.: «Воспитательно-трудовое направление в методике обществоведения ни в коем случае не исключает «истории» из понятия обществоведения <...> Более того, при изучении отдельных конкретных вопросов современной жизни придется охватывать количественно Довольно значительный исторический материал» [Дзюбинский, Жаворонков, Сингалевич, 1925 – с.15].

В то же время Дзюбинский утверждает, что с необходимостью изучения отдельных исторических фактов в рамках обществоведения, необходимо отказаться от систематического курса истории. «Учащимися от 8 - 15 лет недоступны сложные исторические знания, которые всегда - и в дореволюционной школе - оставались тяжелым балластом в памяти учащихся. Кроме того, и практические задачи школы не позволяют систематического «исторического» отвлечения от изучения и непосредственного участия в окружающей трудовой действительности» [Дзюбинский, 1928, - с. 138]. Исходя из этих аргументов, он приходит к выводу о том, что курс истории в I ступени вводить нецелесообразно, а во II ступени (концентре) можно начать изучение основ марксистского курса истории.

Подобный подход к преподаванию истории привел к тому, что уровень знаний поступающих в вузы выпускников характеризовалось как «историческое невежество». Поэтому на страницах того же номера с жесткой критикой сторонников воспитательно-трудового подхода выступил Л.П. Мамет. Он прямо обвинял Дзюбинского в мелкобуржуазном подходе к преподаванию обществоведения, ссылаясь при этом на авторитет главного редактора «Историка-марксиста»: «Мелкобуржуазное извращение марксистских положений выразилось между прочим в том, что, не понимая ни истории, ни современности, они давали окаррикатурное обществоведение, что они изгоняли исторические знания из школы, а современности придавали такую ужасную форму, которую недаром так ярко заклеил М. Н. Покровский» [Мамет, 1928, -с. 142].

Сваливание в единый массив общественной работы в школе, процессы социализации детей и взрослых, деятельность клубных и комсомольских институтах и фрагментарное изучение основ советского права, экономической географии, политической экономии и марксистской истории приводит не к становлению коммунистического мировоззрения у школьников, а к поверхностным знаниям, которые не отражают объективную действительность.

Апелляции С.Н. Дзюбинского к программам ГУСа для

защиты своих аргументов тоже подвергается критике Л.П. Маметом. Он приводит обширную цитату из методического пособия для учителей обществознания, доказывая тем самым, что оппонент приводил выдернутые из контекста сведения из указанных программ. Подытоживая свое несогласие со сторонниками лозунга «историю – за борт семилетки», Л.П. Мамет пишет: «ГУС в новых программах встал на правильный путь создания таких обществоведческих программ, в которых и история и современность получили бы и должное место, и должное содержание, чего не было в старых программах (для чего и потребовались новые)» [Мамет, 1928 – с.14]. Таким образом, ГУС не отказывается от преподавания курса истории в школе, а испытывает определенные методические и дидактические сомнения. Задачей же академического сообщества историков является помощь коллегам в преодолении объективно возникших затруднений.

Не менее важной была проблема методики преподавания социальных и исторических дисциплин в советских высших учебных заведениях. Как отмечал М. Митин в предисловии к учебнику для комвузов и вузов «Диалектический и исторический материализм в 2-х частях»: «Дискуссия на философском фронте и постановление ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» поставили в центр внимания работников философского фронта задачу создания партийного учебника по марксистско-ленинской философии» [Митин, 1934 – с. 5].

Преподавание диалектического и исторического материализма, политической экономии, различных исторических дисциплин к концу 1920-х гг. сталкивалось с рядом затруднений. В каждом высшем учебном заведении создавались собственные варианты учебных программ, а так же отсутствовали учебники и хрестоматии. Преподавателям общественно-исторических дисциплин приходилось рекомендовать большой круг литературы основоположников и популяризаторов марксизма. Учитывая низкий уровень знаний по обществоведению у студентов, изучение неадаптированных текстов было достаточно тяжелым делом. С другой стороны, не всегда удавалось находить нужную литературу, которая имела в ограниченном количестве в вузовских библиотеках [Кривцов, 1929 - с.3]

В 10 номере журнала «Историк-марксист» была опубликована статья казанского преподавателя В. Дитяткина, посвященного проблемам преподавания курса истории торгового капитализма, который он преподавал в различных вузах в течение 8 лет [Дитяткин, 1928 – с. 202].

Эта дисциплина в Казани преподавалась в стенах Восточного педагогического института профессором В. Смолиным, издавшим в 1928 году «Программы по общественным дисциплинам» [Смолин, 1928]. Необходимо отметить, что в то время редко кто из преподавателей

публиковал программы и курсы лекций по своим дисциплинам. Это объясняется с отсутствием общей программы рекомендательного или директивного характера, а так же возможными обвинениями в реальном или мнимом «антимарксизме» содержания учебных пособий.

Дитяткин считает, что в основе преподавания истории, должен лежать принцип марксистского подхода, а не «вообще» истории. [Дитяткин, 1928 – с.198]. Понимая сложность преподавания развития торгового капитала, в ходе которого нужно рассмотреть историю ряда европейских стран в XVI-XVIII за ограниченный рабочей программы время, тем не менее, нужно было рассмотреть и сопутствующие процессы и явления. Возражения на необходимость преподавания подобных специализированных курсов высказывались еще в ходе дискуссии 1927 года. Как отмечал П.И. Кушнер: «Или полнейшее невежество, или подлинная зубрёжка» [Кушнер, 1927 – с.106].

Главными недостатками курса В. Смолина являлись его недостаточное обращение к марксистской методологии и обращение к трудам тех исследователей, которые более тяготели к «идеалистическому» подходу при изучении исторических и общественных процессов. Отсюда и возникают вопросы к дидактическому содержанию курса, где были допущены ряд серьезных недочетов. Например, «он берет почему то крестьянскую войну в Германии, а аналогичные ей крестьянские движения, вызываемые развитием тех же процессов торгового капитализма, оставляет за бортом, видно только потому, что они не укладываются в принятые им хронологические рамки» [Дитяткин, 1928 – с.201].

Какие же меры предлагались для изживания подобных недостатков. В отличие от П. Кушнера, автор указанной критической статьи, признает важность изучения курса истории торгового капитализма в Европе на «твердом марксистском основании». Важным профессиональным критерием преподавателей вузов должно было стать изживание «идеалистического» подхода к общественным и историческим процессам.

Исходные положения данного спецкурса должны были включать взгляды основоположников марксизма на эпоху торгового капитализма, разработки проблем изучаемой эпохи в трудах признанных марксистских исследователей, а так же носить не теоретически-абстрактный, а историко-генетический характер.

Таким образом, в 1928 году в публикациях на страницах журнала «Историк-марксист» сохранилась тенденция, которая была заложена в ходе дискуссии 1927 года. Во-первых, большое внимание уделялось проблемам преподавания истории, как в рамках синтетического курса обществоведения, а так же шла борьба за прида-

ние изучению этой дисциплины как отдельного предмета в советских школах. Во-вторых, начинается обсуждение проблем преподавания социально-экономической

истории в высших учебных заведениях СССР, которое впоследствии затронуло и философские аспекты обществоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзюбинский С.Н., Жаворонков Б.Н. Борьба за обществоведение и школьная практика последних лет. Сборник-под редакцией С.Н. Дзюбинского, Б.Н. Жаворонкова. - М.: «Мир», 1925. -164 с.
2. Дзюбинский С.Н. Вперед или назад // Историк-марксист, № 9. 1928 - С. 134-140.
3. Дзюбинский С.Н., Жаворонков Б.Н., Сингалевич С.П.. Очерки методики обществоведения в школе II ст., - Татгиз, Казань, 1928 г. - 224 с.
4. Дитяткин В. Курс истории торгового капитализма в ВУЗах // Историк-марксист, № 10. 1928. – С. 197-202.
5. Из практики преподавания обществоведения (сборник). – М.:Гиз, 1925.
6. Иоаннисиани А.З. Рабочие книги по обществоведению // Историк-марксист, № 7. 1928. – С. 207-217.
7. Кушнер П.И. «Нужно ли изучать общественные формы»// Историк-марксист, №6, 1927. С. 206-214.
8. Кривцов С.С. От редактора / Основы исторического материализма. В отрывках произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова, В. Ленина и др. Под ред. С.С. Кривцова. Часть первая. Исторический материализм. – М., Изд-во Коммунистической академии, 1929. – 726 с.
9. Л.П. Мамет. Ответ С. Дзюбинскому // Историк-марксист, № 9. 1928. – С. 141-144.
10. Митин М.Б. Предисловие / Диалектический и исторический материализм. В 2-х частях. Учебник для Комвузов и Втузов. Коллектив Института философии Коммунистической академии. Под руководством М. Митина. М., ОГИЗ Соцэкгиз, 1934. – 356 с.
11. Программы для первого центра школ II ступени. - М.-Л.: Госиздат, 1925. – 208 с
12. Протасова И.А. Школьное историко-обществоведческое образование в России. XVIII-XX вв.: Учебное пособие для вузов. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2002. - 248 с.
13. Рабочая книга по обществоведению для пятого года обучения. Составлена под общим руководством подсекции подростков Научно-политической секции ГУСа авторами: Станчинским, А.П., Шенбергом Е.Е., Аникиным, П.А. и Вирской, И.Л., под общей редакцией тов. Станчинского, А.П. М.Л., Гиз, 1927-237 с.
14. Рабочая книга по обществоведению. Шестой год обучения. Составлена под общим руководством подсекции подростков Научно-политической секции ГУСа. Авторы: Дахшлегер, Котрохов, Моносов, Смушков, Щуцкевер. Под общей редакцией тт. Минца и Моносова. М. Л., Гиз, 1928. – 350 с.
15. Рабочая книга по обществоведению. Седьмой год обучения. Составлена под общим руководством подсекции подростков Научно-политической секции ГУСа авторами: Кабо, Эссенном, Генкиной, Хавинсоном, Литвиновым, Шульманом и Вольфсоном. Под общей методической редакцией А.И. Стражева М. Л., Гиз. 1927. – 350 с.
16. Смолин В.Ф. Программы по общественным дисциплинам. Восточн. Пед. Институт. Казань. 1928 . – 106 с.
17. Чемоданова Т.В. Становление школьного обществоведческого образования в 1920-е годы (на материалах нижнего Поволжья) // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. - С. 173-176.

© Тухватулин Айрат Халитович (tayrat@mail.ru), Столяров Алексей Михайлович (yagello1386@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»